

Авторлар туралы ақпарат:

Дмитрий Черничкин – В.Н. Татищев атындағы Астрахань мемлекеттік университеті «Каспий макроаймағының кешенді қауіпсіздігі мәселелерін зерттеу және терроризм мен экстремизмге қарсы тұру» орталығының кіші ғылыми қызметкері, Оңтүстік Ресей және Каспий маңы мәселелерін зерттеу институтының жетекші маманы, Астрахан қ., Ресей Федерациясы

E-mail: chernichkin95@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

Михаил Топчиев – негізгі автор, саясаттану ғылымдарының кандидаты, В.Н. Татищев атындағы Астрахань мемлекеттік университеті «Каспий макроаймағының кешенді қауіпсіздігі мәселелерін зерттеу және терроризм мен экстремизмге қарсы тұру» орталығының жетекшісі, Оңтүстік Ресей және Каспий маңы мәселелерін зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері, Астрахан қ., Ресей Федерациясы

E-mail: mstopchiev@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

МРНТИ 03.01.21
УДК 93 (574)

DOI 10.47649/vau.2022.v67.i4.02

Б.С. Жумагулов*

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

г. Алматы, 050010, Республика Казахстан

* e-mail: Jumagulov-bolat@mail.ru

ГЕРОИ БЕЛОЙ КНИГИ СКОРБИ

Аннотация.

Статья выполнена на основе архивных исследований о трудовом пути и тяжелой судьбе отдельных учителей Атырауского края, подвергшихся к репрессиям в 30-е годы XX века, которые долгое время незаслуженно носили ярлык «врагов народа» и их имена были вычеркнуты из истории страны. Цель статьи – ознакомить и вернуть их добрых имен к нынешнему поколению граждан независимого Казахстана.

Как указано в статье, 30-40 годы XX века характеризуются массовыми политическими репрессиями в отношении лучшей части общества-учителей. К репрессиям были подвергнуты более 70 учителей, 12 из них были расстреляны, остальные приговорены к длительным заключениям. Ценность статьи заключается в том, что в ней имеются факты о политических преследованиях передовых учителей, на основании архивных материалов Комитета национальной безопасности. Приговоры выносились заочно, то есть без вызова обвиняемого, а также без участия защиты и обвинения, как правило обжалованию приговоры не подлежали. Специально указывалось, что приговоры к расстрелу должны приводиться в исполнение «с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения».

Ключевые слова: политические репрессии, учителя, репрессированные, «Белая книга памяти», историческая память, учителя в деятельности правительства Алаш Орды, светлые имена учителей.

Введение.

Успешное развитие государства невозможно без глубокого осознания уроков истории, которые дают силы для динамичного движения вперед, ведь настоящее и будущее совершаются на основе прошлого. В связи с этим, в данной статье описываются о трагических событиях истории образования Атырауской области, имевших место в 30-50 годах XX века.

В 1920-1950-е годы XX века в Казахстане проводились массовые политические репрессии со стороны советской власти против представителей интеллигенции и учителей, религиозных деятелей, а так же людей из народа. В официальных данных указано, что по республике за указанный период 120 тыс. человек подверглись политическим репрессиям, 25

тысяча человек были расстреляны [1]. Однако это не соответствует действительности. По Гурьевскому уезду, население которого в 1938 г. составляло менее 200 тыс. человек, за тот же период свыше 13 тыс. человек подверглись к политическим репрессиям, а к концу 90-х годов из них всего были реабилитированы 3365 человек. Решением «тройки» наркомата внутренних дел осуждено 2500 человек, из них 730 человек приговорены к расстрелу [2]. По данным «Белой книги скорби», изданной в 2002 году издательством «Өлке», расстрел граждан на территории современной Атырауской области осуществлялся с 1921 года, в том же году расстреляны 6 человек, в 1931 году – 6 человек, в 1937 году – 216 человек, в 1938 году – 355 человек, в 1939 году – 1 человек, в 1940 году – 4 человека, в 1941 году – 6 человек, в 1942 году – 19 человек, в 1943 году – 4 человека, в 1944 году – 1 человек, в 1955 году – 1 человек. Национальный состав: из казненных 290 были казахами, 249 – русскими, 82 – представителями других национальностей (немцы, украинцы, корейцы, евреи, финны, белорусы, татары, литовцы и др.)

Как известно, конец 20-х начало 30-х годов остались в памяти народа многими потрясениями экономического и социального характера. Сплошная коллективизация без учета местных условий привела к массовому голоду и гибели огромного числа людей. Начались политические притеснения лучшей части народа: писателей, деятелей культуры, работников просвещения. НКВД были замучены и расстреляны С.Мендешев, А.Уразбаева, Халел Досмухамедов и Жанша Досмухамедовы (однофамильцы), Нугман Манаев, Кудайберген Жубанов и другие выдающиеся люди, много сделавшие для духовного развития своего народа. Они долгое время незаслуженно считались «врагами народа» и были вычеркнуты из истории страны. Однако с приобретением суверенитета республики их светлые имена и труды были возвращены людям. В то трудное время политическим гонениям и репрессиям также подверглись многие учителя и работники образования.

В силу политических репрессий, устроенных властями тех лет, многие педагоги были уволены с работы, часть из них отправлена в тюрьмы и лагеря, а некоторые были расстреляны. Только по Гурьевской области были репрессированы около 200 учителей и работников народного образования [3]. В то время не хватало педагогов с высшим образованием, а под репрессию попадали именно учителя, имевшие специальные педагогические образования, что привело ухудшению качества обучения в школах.

В целях восстановления их добрых имен и исторической справедливости, а также воспитания учащихся на их примере в свое время в областном музее образования была создана «Белая книга памяти». Она была создана на основе архивных материалов, документов, полученных из управления национальной безопасности, а также по воспоминаниям ветеранов.

Материалы и методы исследования.

В подготовке данной статьи были использованы труды видных Казахстанских ученых М.Козыбаева (Ақтаңдақтар ақиқаты: оқу құралы. — Алматы: Қазақ университеті. — 1992. — 272 б.), К.Нурпейсова (Алаш һәм Алашорда. — Алматы: Ғылым. — 1995. — 408 б.), Х.Табылдиева, Г.Нигмета (Ақтаңдақтар, ақиқаты. — Алматы: Өлке. — 1999.) и другие. Кроме того, профессор Ш.Нагимов в своих книгах (Атырау – край знаний. — Алматы: Ғылым. — 1999. 160 б.), «Атырау – путь к знаниям», (Белая книга скорби. Қарағанда. — 2021. — 162 с.) также исследовал вопросы, связанные с политическими преследованиями в отношении учителей Атырауского края.

Результаты и их обсуждение.

Политические репрессии начались в 1932 году и продолжались до 1953 года. В большинстве случаев сверху направлялись списки учителей, работников просвещения с

указанием о том, что они до революции были детьми баев, аткамнеров, алашордынцев, кулаков, генералов и т.д.

Например, председатель Гурьевского окружного исполнительного комитета 13 апреля 1937 года в письме №75 заведующему окружным отделом образования дает списки 39 «неблагонадежных» учителей с указанием проверить и принять соответствующее решение. Среди них такие известные учителя, как К.Карашин и К.Абаканов. В документе, полученном из Комитета национальной безопасности, есть списки 30 учителей.

- Абуакиров Тлеген, 1909 г.р., уроженец Кызылкогинского района, работал учителем начальной средней школы п. Карабау. Тройкой УНКВД по Западно-Казахстанской области 19.08.37 г. по ст. 58-10, II УК РСФСР осужден на 10 лет. Постановлением Президиума Гурьевского облсуда 05.07.1957 г. реабилитирован.

- Адаев Имангали, 1901 г.р., уроженец п. Карабау, работал директором нефтяного рабфака. Тройкой УНКВД по Западно-Казахстанской области 14.02.38 г. по ст. 58-2, 10 УК РСФСР приговорен к ВМН (высшей мере наказания). Расстрелян 14.02.38 г. Определением судебной коллегии Верховного суда КССР от 16.11.1955 г. реабилитирован.

- Адлер Франц Петрович, 1887 г.р., уроженец Одесской области, работал учителем немецкого языка на промысле Доссор. Тройкой УНКВД по Западно-Казахстанской области 25.11.37 г. по ст. 58-10 ч.2 приговорен к ВМН. Расстрелян. 03.10.1988 г. реабилитирован.

- Алуф Леонид Ильич, 1908 г.р., уроженец Полтавской области, работал учителем в СШ им. Куйбышева г. Гурьева. Военным трибуналом войск НКВД КССР в 1941 г. по ст. 58-10 осужден на 15 лет в ИТЛ (исправительно-трудовые лагеря) с поражением в правах на 3 года. Постановлением Пленума Верховного суда КССР 10.07.58 г. реабилитирован.

- Байтауов Зулкан, 1896 г.р., уроженец Баксайского района, работал преподавателем нефтяного техникума. Особым совещанием НКВД 03.07.48 г. по ст. 58-10 осужден на 1-5 лет в ИТЛ. Определением судебной коллегии Верховного суда КССР 10.07.58 г. реабилитирован.

- Гладков Сергей Васильевич, 1911 г.р., уроженец Ростовской области, работал военруком НСШ в п. Ганюшкино. Военным трибуналом войск НКВД КССР 26.03.1941 г. по ст. 58-10 ч.1, 17-58-8 УК РСФСР осужден на 10 лет в ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. Постановлением Пленума Верховного суда СССР 30.03.90 г. реабилитирован.

- Дюсенгалиев Мергенгали, 1899 г.р., уроженец Испульского района, работал учителем Елтайской средней школы. Заседанием тройки по Западно-Казахстанской области 16.02.38 г. осужден на 10 лет. Постановлением Президиума Гурьевского облсуда от 08.02.1958 г. реабилитирован.

- Жалутиев Тлеп, 1892 г.р., уроженец Тайпакского района Западно-Казахстанской области, работал учителем Елтайской средней школы. Судебной коллегией Гурьевского обл. суда в 1941 г. по ст. 58-6, 8 УК РСФСР осужден на 4 года в ИТЛ. Коллегией Верховного суда КССР 20.10.1941 г. из-под стражи освобожден.

- Иванов Владимир Николаевич, 1907 г.р., уроженец г. Саратова, работал преподавателем учкомбинатаоблторга. Тройкой УНКВД по Гурьевской области 03.07.38 г. по ст. 58-10 УК РСФСР осужден на 10 лет в ИТЛ. Заключение Гурьевского областного прокурора 26.06.88 г. реабилитирован.

- Ибрашев Казмукаш, 1894 г.р., уроженец аула №24, работал преподавателем Гурьевского рыбтехникума. Заседанием Тройки УНКВД по Западно-Казахстанской области 30.10.37 г. по ст. 58-2 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 02.10.1937 г. Постановлением Президиума Гурьевского облсуда от 20.10.1958 г. реабилитирован.

- Исмурзин Умурзак, 1896 г.р., уроженец Кызылкогинского района, работал преподавателем горно-нефтяного техникума г. Гурьева. Заседанием Тройки НКВД по Западно-

Казахстанской области 16.02.1938 г. приговорен к ВМН. Постановлением Президиума Гурьевского облсуда от 24.01.1957 г. реабилитирован.

- Исагамбетов Кадырбай Исаганбетович, 1896 г.р., уроженец Западно-Казахстанской области, работал учителем НСШ п.Тандай. Тройкой НКВД по Западно-Казахстанской области 14.02.1938 г. по ст. 58-2, 10, 11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 16.02.38 г. Постановлением Президиума Гурьевского облсуда от 24.01.57 г. реабилитирован.

- Исакова Зульфат Абдешовна, 1925 г.р., уроженка Западно-Казахстанской области, работала учителем СШ п.Ганюшкино. Гурьевским обл. судом 28.07.1951 г. по ст. 58-10, 1, 11 УК РСФСР приговорена к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Судебной коллегией Верховного суда СССР от 19.10.1954 г. реабилитирована.

- Ким Чан Се, он же Ким Василий, 1907 г.р., уроженец Манчжурии, работал учителем СШ в Баксайском районе. Заседанием Тройки УНКВД по Гурьевской области 30.10.1938 г. по ст. 58-11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 23.10.1938 г. Военным Трибуналом ТуркВО 19.08.65 г. реабилитирован.

- Кириченко Раиса Ефимовна, 1898 г.р., уроженка Полтавской области, работала учителем НСШ п.Яманка. Судебной Коллегией Гурьевского обл. суда от 12.10.1944 г. по ст. 58-10 приговорена к 2-7 годам в ИТЛ с поражением в правах на 3 года. Заключением обл. прокурора 27.10.1992 г. реабилитирована.

- Киселев Евтихий Михайлович, 1909 г.р., уроженец Амурской области, работал преподавателем нефтяного техникума. В 1950 г. Гурьевской судебной коллегией по ст. 58-10 приговорен к 7 годам в ИТЛ. Определением Судебной коллегии Верховного суда КССР приговор отменен, из-под стражи освобожден.

- Ковбас Петр Дмитриевич, 1900 г.р., уроженец Киевской области, работал учителем в с.Тандай. Тройкой УНКВД по Западно-Казахстанской области 08.10.1937 г. осужден. Решением по делу и заключением Гурьевского обл. прокурора 16.10.89 г. реабилитирован.

- Кожуховский Станислав Андреевич, 1888 г.р., уроженец Польши, работал директором рыбного техникума. Особой Тройкой УНКВД по Гурьевской области 15.10.1938 г. по ст. 58-6, 10, 11 приговорен к 10 годам в ИТЛ. Постановлением УНКВД по Гурьевской области 07.03.1939 г. дело прекращено за недоказанностью состава преступления.

- Нечаев Александр Михайлович, 1892 г.р., уроженец Челябинской области, работал учителем СШ №6 г. Гурьева. Выездной комиссией Казотделения Верховного суда РСФСР 15.05.1935 г. по ст. 58-10 приговорен к 8 годам в ИТЛ. Заключением Генерального прокурора РК 24.08.1992 г. реабилитирован.

- Розенберг Юдель Аронович, 1912 г.р., уроженец Латвии, работал учителем СШ им. Куйбышева. Особым совещанием НКВД СССР 1943 г. по ст. 58-10 приговорен к 2-5 годам в ИТЛ. Заключением Гурьевского обл. прокурора 31.03.1989 г. реабилитирован.

- Садыков Идрис, 1913 г.р., уроженец Западно-Казахстанской области, работал учителем СШ им. Абая п.Ганюшкино. Гурьевским обл. судом 28.07.1941 г. по ст. 58-10, 1, 11 УК РСФСР приговорен к 10 годам с поражением в правах на 3 года. Судебной коллегией Верховного суда СССР 19.11.1954 г. реабилитирован.

- Сон Хи, 1904 г.р., уроженец Кореи, работал учителем корейской школы в г. Гурьеве. Тройкой УНКВД по Гурьевской области 28.10.1938 г. по ст. 58-6, 11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 29.10.1938 г. Определением Военного трибунала ТуркВО в 1960 г. реабилитирован.

- Сухарев Сергей Иванович, 1894 г.р., уроженец Гурьева, работал учителем химии в нефтяном техникуме. Тройкой УНКВД по Гурьевской области в 1938 г. по ст. 58-2, 6, 8, 11 УК

РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 23.10.1938 г. Постановлением Гурьевского облсуда 01.11.1958 г. реабилитирован.

- Танкибаев Абилгали Танкибаевич, 1903 г.р., уроженец Жылыойского района, работал учителем школы аула Холодильник. Тройкой УНКВД по Западно-Казахстанской области 14.03.38 г. по ст. 58-2, 10, 11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 16.02.38 г. Постановлением Президиума Гурьевского обл. суда 24.01.1957 г. реабилитирован.

- Тыншимов Рахимберды, 1887 г.р., уроженец Баксайского района, работал учителем ликбеза аула №17. Особой Тройкой УНКВД по Гурьевской области в 1938 г. по ст. 58-2, 6, 11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 25.11.38 г. Определением Военного трибунала ТуркВО 09.07.1963 г. реабилитирован.

- Утарбаев Сулеймен, 1914 г.р., уроженец Актюбинской области, работал учителем в СШ п.Ганюшкино. Гурьевским обл. судом 28.07.1951 г. по ст. 58-10 осужден на 3 года. Судебной коллегией Верховного суда СССР 19.10.1954 г. реабилитирован.

- Худайбергенов Алпан Каражанович, 1883 г.р., уроженец Новобогатинского района, работал учителем СШ №11 Испульского района. Тройкой УНКВД по Западно-Казахстанской области 25.10.1937 г. по ст. 58-2, 10, 11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 03.10.1937 г. Определением Судебной коллегии Верховного суда КССР 22.10.57 г. реабилитирован.

- Цислер Павел Георгиевич, 1888 г.р., уроженец Польши, работал преподавателем немецкого языка в нефтяном техникуме. Тройкой НКВД СССР 08.01.1938 г. по ст. 58-8, 10 ч.2 приговорен к ВМН. Расстрелян 03.02.38 г. Постановлением Президиума Гурьевского облсуда 22.10.1958 г. реабилитирован.

- Ю Сек Гер, 1914 г.р., уроженец Кореи, работал учителем корейской школы в г. Гурьеве. Особым совещанием при НКВД СССР в 1938 г. по ст. 58 осужден к 6-8 годам в ИТЛ. Заключением военного прокурора ТуркВО от 27.02.89 г. реабилитирован.

- Искалиев Калам, 1915 г.р., уроженец Испульского района, работал директором Зеленовского детского дома. Гурьевским обл. судом 26.10.51 г. по ст. 58-10 приговорен к 10 годам лишения свободы. Постановлением Президиума Верховного суда КССР от 20.02.61 г. Реабилитирован [4].

Расстрелянный в 1938 году Сергей Иванович Сухарев работал учителем Кызылуйской школе, преподавал химию. Об этом замечательном педагоге его племянница Е.Леонова вспоминает: «Родной брат моего отца С.И. Сухарев родился в 1894 году. 23 октября 1938 году был расстрелян. Не передать словами ту душевную боль, которую мы испытывали, когда на его доброе имя был приклеен ярлык «врага народа». И это продолжалось очень долго, целую человеческую жизнь. Однако господь милостив, справедливость восторжествовала, мой дорогой дядя наряду с другими невинными жертвами политических репрессий оправдан. Более того, его заслуга в развитии народного образования края ныне исследуется, недавно, побывав в музее образования, видела его фамилию в «Белой книге памяти». Большое спасибо создателям этой книги, земной им поклон! Сергей Иванович, как настоящий патриот своей земли, всю свою сознательную жизнь посвятил делу обучения детей, делу просвещения.

Он был одним из немногих людей своего времени, получивший блестящее образование в Казанском университете, после окончания которого работал в Баксайском районе, в нефтяном техникуме. Каждый свой отпуск он специально ездил в Ленинград за учебниками и книгами для своих учащихся. После его гибели остались жена Елизавета Александровна и двое детей. Как семья «врага народа» они перенесли очень много незаслуженных оскорблений, обид и лишений. Особенно трудно было его сыну Владимиру. По газетным материалам, а также из «Белой книги» мы узнали о том, что Сергей Иванович был расстрелян, а не умер от болезни, как объяснили его жене».

Суровые законы тех лет наказывали учителей за их социальное происхождение, а также за принадлежность к политическим партиям, в которых они состояли. В числе тех, кто пострадал подобным образом, была Зульфат Исакова, одна из первых казашек, получивших высшее образование. Она в 1948 году окончила Казахский педагогический институт. После окончания института была направлена в Денгизский район на работу учителем истории средней школы им. Абая. В 1951 году была осуждена на 10 лет как «враг народа» и отбывала наказание в лагерях для политзаключенных в Российской Федерации. Однако Зульфат, находясь в лагере, продолжала своими письмами в различные инстанции доказывать свою правоту и добилась в 1954 году досрочного освобождения. После освобождения, вернувшись в Гурьев, работала учителем и за свой труд была награждена значком «Отличник народного просвещения КазССР» [5].

Судьба ветерана педагогического труда Индера Ескалиева Калама, награжденного орденом «Знак Почета», схожа с судьбой Зульфат Исаковой. Получив в 19 лет профессию учителя, Калам был назначен заведующим Испульской семилетней школы. После вступления в ряды партии, в годы войны заведовал отделом пропаганды Испульского районного комитета партии. Позднее руководство района назначило Калама директором детского дома с. Зеленый. 14 марта 1951 его обвинили в махровом национализме, более того, обвинили в том, что он якобы оскорбил «вождя народа», и приговорили его сначала к смертной казни, затем мера наказания была заменена ссылкой в лагерь на 10 лет. После вынесения приговора знаменитой «тройкой» Калам отбывал срок в лагерях для политзаключенных в городах Гурьеве, Актюбинске, Новосибирске, Семипалатинске. После смерти Сталина обвинения с К.Ескалиева были сняты. И в 1955 году он, вернувшись на родину, приступил к своему любимому делу. Работал учителем, директором школы в Индерском районе до выхода на пенсию в 1968 году, был удостоен многих правительственных наград [6].

Одним из тех, кто невинно пострадал в те суровые годы был уроженец Кзылкогинского района, человек необычайно яркой и в то же время трагической судьбы Койшыбай Есембаев. Родился в 1890 году, окончил Уральскую учительскую гимназию, до этого, видимо, он учился в одной из трех «Кзылуи», которые работали до Октябрьского переворота в Кзылкоге. После окончания учительской гимназии работал продолжительное время учителем в Карабау и Тайсойгане. Это было трудное время. Не хватало не только школ, но и лечебных учреждений. Как истинный патриот, Койшыбай, чтобы помочь населению в предотвращении различного рода заболеваний и эпидемий, в 1916 году поступил на специальные фельдшерские курсы в Уральске. После их окончания он, получив удостоверение фельдшера, возвратился на родину и лечил своих земляков от брюшного тифа, холеры, оспы и других опасных заболеваний. В тот период он работал вместе со знаменитым своим земляком Халелом Досмухамедовым.

После революции он возвратился к любимой работе учителя и вплоть до 1949 года занимался педагогической деятельностью. Он добился больших успехов, признания народа и любви своих воспитанников. В 1949 году К.Есембаев был награжден орденом Трудового Красного Знамени, ему присвоено почетное звание «Заслуженного учителя Казахской ССР». То, что случилось с ним позже, нельзя назвать иначе, как абсурдом. Человек, который так много сделал для своего народа, с подачи «доброжелателей» в одночасье становится «врагом народа» и осуждается на 10 лет. В то время педагогу был 61 год. Незаслуженное, абсурдное обвинение и последовавшее за ним лишение свободы сделали свое дело, и учитель умер в тюрьме в г. Актюбинске.

Позже справедливость в отношении Есембаева была восстановлена и в 1962 году по решению Верховного Суда Казахской ССР он был полностью оправдан [7].

Судьба учителя Байчунаасской школы Дуйсенова Тулегена кому-то может показаться негероической, но она может быть поучительной. В 1943 году по пути на фронт Тулеген с такими же, как он сам, молодыми бойцами прочитал рассказ классика казахской литературы Б.Майлина «Шұғаның белгісі» («Знак Шуги»), за что был осужден на 10 лет. Это произошло потому, что еще в 1937 году автор книги Б.Майлин был репрессирован как «враг народа». Тулеген Дуйсенов отбывал срок в воркутинском лагере для политзаключенных вместе с такими выдающимися представителями советской литературы, культуры и киноискусства, как Я.Смеяков, М.Донской, А.Каплер. С детства любивший литературу, Тулеген еще в лагере начал писать стихи. В 1956 году Т.Дуйсенов вернулся на родину, поступил на заочное отделение Гурьевского пединститута, затем долгие годы вплоть до своей кончины работал учителем Байчунаасской средней школы.

Недавно в г. Алматы вышла его книга стихов «Песня-завещание». Высказывая свое мнение об этой книге, депутат парламента Ф.Онгарсынова пишет: «У казахов есть выражение: «У слова есть душа». У стихотворения тоже есть душа. Стихотворение, не имеющее души, можно сравнить с мертвой рыбой, не имеющей никакого вкуса. А у рукописи Тулегена аги, оставленной после себя, я как будто слышала биение его горячего сердца, kloкотание крови по сосудам тела. Самое главное – из этого небольшого сборника мы узнаем трагическую судьбу всего народа, его опасный и скользкий путь» [8].

Как показывают архивные материалы, гонения на учителей начались еще раньше, когда Советская власть только установилась. В этой связи невозможно читать без волнения письмо учительницы Редутской начальной школы Екатерины Костеловой, написанное ею в 1921 году в адрес Гурьевского отдела народного образования;

В Гурьевский отдел народного образования, заведующему:

Заявление

Сообщаю, что мою семью, т.е. престарелую мать и трехлетнего ребенка, лишили продовольственного пайка. Семьи рыбаков, семьи красноармейцев получают, а мы, работники просвещения, должны шкуру с себя сорвать, и за это кусок хлеба вырывают из горла ни в чем не повинных детишек. Я лично работаю без отдыха целый день, потому что каждый свободный час употребляю на частные уроки, чтобы заработать рыбу: о работе же по отделу народного образования говорить не стану, т.к. отдел народного образования, если хоть сколько-нибудь интересуется нами, должен знать об этом сам. Если отдел за нашу работу не в силах прокормить наши семьи, прошу уволить меня с занимаемой должности и дать возможность поступить в другое учреждение, где дети и старики считаются тоже людьми, и за ними признается право кушать. При настоящих условиях я буду работать последний месяц, хотя бы мне впредь грозили тюрьмой. Прошу подать мое заявление куда следует и о результатах уведомить.

Е.Костелова

Как и следовало ожидать, крик души учительницы так и остался «гласом вопиющего в пустыне», более того уездный отдел народного образования вскоре своим приказом уволил ее как «политически неблагонадежную».

Вызывает интерес судьба еще одного героя «Белой книги скорби». Алуф Леонид Ильич родился в 1908 году в г. Кременчуг Полтавской области. Работал учителем русского языка и литературы в средней школе им. Куйбышева города Гурьева. Военным трибуналом войск НКВД КССР в 1941 году по статье 58-10 он был осужден на 15 лет работ в исправительно-трудовых лагерях с поражением в правах на три года. На момент ареста Л.Алуф имел высшее образование, окончил Харьковский коммунистический университет им. Артема. В Гурьев,

надо полагать, приехал по направлению, поскольку до войны область испытывала дефицит квалифицированных кадров, а именно учителей с высшим образованием. Школа им. Куйбышева в конце 30-х годов была одной из двух городских, которые имели статус средней школы.

В то время учебным заведением руководила Александра Митрофановна Гусева, сумевшая создать работоспособный педагогический коллектив, в котором в силу своих профессиональных знаний и умений выгодно выделялся Леонид Алуф. Рассматривая документы давно минувших дней, например, анкету арестованного Леонида Ильича, невольно приходишь к мысли о том, насколько тяжелым было это время.

Шел 1940 год. Мир готовился к войне. Многие молодые люди призывались в ряды Красной Армии. Шла финская война. В то время людей с высшим образованием, таких как Алуф, было на пересчет. Тем не менее, производилась тотальная чистка рядов интеллигенции, особенно лучшей ее части – учителей. Это, как нам думается, объяснялось рядом причин.

Некоторые учителя с высшим образованием, имеющие активную жизненную позицию, не могли или не хотели закрывать глаза на недостатки в советском обществе. Недовольство вызывало многое: то, что люди жили очень бедно, отсутствовали какие-либо элементарные социальные блага. Учителей возмущало состояние материальных баз школ, где они сами работали, а также, по их мнению, не соблюдались конституционные права граждан.

Например, Леонид Алуф был признан виновным в систематическом проведении в течение 1940 года среди учителей школы контрреволюционной агитации. Заявления Леонида Ильича об отсутствии в стране демократии, проведении в связи с этим формальных выборов в Советы народных депутатов, неодобрительные высказывания о финансовой политике правительства и слабом материальном положении учителей не могли не привлечь внимания карательных органов.

Заподозренного рода высказывания Леонид Алуф и был осужден так называемой «тройкой» НКВД. Однако в 90-е годы XX века в Советском Союзе началась реабилитация невинных жертв «красного террора», устроенного в 30-50-е годы в отношении интеллигенции большевиками.

В связи с этим, Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 29 марта 1990 года под председательством Е.А. Смоленцова Алуф Леонид Ильич был полностью оправдан.

Заключение.

Совершенно очевидным фактом для нас является то, что невинные жертвы сталинских репрессий, такие как К.Карашин, К.Абаканов, А.Имангали, М.Дуйсенгалиев, А.Ф. Петрович, К.Ибрашев, Е.Умурзак, Ким Чак Се, Сан Хи, С.И. Сухарев, А.Танкибаев, Р.Тыншимов, К.Есембаев и другие пострадавшие учителя, внесли огромный вклад в развитие народного образования нашего края. Поэтому вернуть их доброе имя – наш долг.

Этого требует и Указ Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева о полной реабилитации жертв политических репрессий от 24 ноября 2020 года №456, поскольку многие пострадавшие учителя хоть и были реабилитированы но они все еще мало ознакомлены с педагогической общественностью. Большой проблемой до сих пор остается тайна захоронения расстреленных учителей. Необходимо найти их некрополи и установить памятник – кенотаф в их честь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Кан Г.К. История Казахстана. — Алматы. — 2011. — 76 б.

2 Азалы кітап. «Өлке» баспасы. — Алматы. — 2002. — 134 б.

- 3 Нағымұлы Ш. Атырау – білім өлкесі. — Алматы: Ғылым. — 1999. — 160 б.
- 4 Архив Комитета Государственной Безопасности по Атырауской Области, дело №75. — 28л.
- 5 Нагимов Ш. Белая книга скорби (Об учителях, подвергшихся политическим репрессиям в 30 – 50 годы XX века). Монография. Караганда: Medet Group. — 2021. — 162 с.
- 6 Атырау облысы мұғалімдерінің энциклопедиясы (1-кітап) — Алматы: «Өлке» баспасы. — 2004 ж. — 248 б.
- 7 Бұл да сонда. — 32 б.
- 8 Государственный Архив Атырауской Области. Фонд №334, опись №1, дело №26. — 15 л.

АЗАЛЫ АҚ КІТАПТЫҢ КЕЙІПКЕРЛЕРІ

Аңдатпа.

Мақала XX ғасырдың 30-жылдарында қуғын-сүргінге ұшыраған Атырау өлкесінің жекелеген мұғалімдерінің еңбек жолы мен ауыр тағдыры туралы мұрағаттық зерттеулер негізінде орындалған. Оларды әділетсіздікпен ұзақ уақыт бойы «халық жаулары» деп атап келді және есімдері ел тарихынан алынып тасталынды. Мақаланың мақсаты – жазықсыз жапа шеккен ұстаздардың жарқын есімдерін Тәуелсіз Қазақстан азаматтарының қазіргі ұрпағына таныстыру және мәңгі есте қалдыру болып табылады.

Мақалада айтылғандай, XX ғасырдың 30-40 жылдары қоғамның жақсы бөлігі мұғалімдерге қатысты жаппай саяси қуғын-сүргіндермен сипатталады. Атап айтқанда, 70 мұғалім қуғын-сүргінге ұшырады, олардың 12-сі атылды, қалғандары ұзақ мерзімге бас бостандығынан айырылды. Мақаланың құндылығы – Ұлттық қауіпсіздік комитеті мұрағат материалдары негізінде алдыңғы қатарлы мұғалімдерді саяси тұрғыдан қудалау туралы фактілер бар. Үкімдер сырттай, яғни айыпталушыны шақырмай, сондай-ақ қорғау мен айыптаудың қатысуынсыз шығарылды, әдетте үкімдерге шағымдануға мүмкіндік берілмеді. Ату үкімдері «әкелу уақыты мен орнының құпиясын міндетті түрде толық сақтай отырып» орындалуға тиіс екендігі арнайы көрсетілген.

Негізгі сөздер: саяси қуғын-сүргін, мұғалімдер, қуғын-сүргінге ұшырағандар, «Азалы ақ кітап», тарихи жады, Алаш Орда үкіметінің қызметіндегі мұғалімдер, мұғалімдердің жарқын есімдерін.

HEROES OF THE WHITE BOOK OF SORROW

Abstract.

The article is based on archival research on the labor path and the hard fate of individual teachers of the Atyrau region who were subjected to repression in the 30s of the twentieth century, who for a long time undeservedly bore the label of "enemies of the people" and their names were deleted from the history of the country. The purpose of the article is to introduce and return their good names to the current generation of citizens of independent Kazakhstan.

As stated in the article, the 30-40 years of the XX century are characterized by mass political repression against the best part of the society of teachers. 70 teachers were subjected to repression, 12 of them were shot, the rest were sentenced to long-term imprisonment. The value of the article lies in the fact that it contains facts about the political persecution of advanced teachers, based on archival materials of the the National security committee.. Sentences were passed in absentia, that is, without summoning the accused, as well as without the participation of the defense and the prosecution, as a rule, sentences were not subject to appeal. It was specifically stated that sentences to execution should be carried out "with the mandatory complete secrecy of the time and place of execution".

Key words: political repressions, teachers, repressed, "White Book of Memory", historical memory, teachers in the activities of the Alash Orda, bright names of teachers.

REFERENCES

- 1 Kan G.K. Istoriya Kazakhstana. [History of Kazakhstan]. Almaty. 2011. 76 p. [in Russian]
- 2 Azaly kitap. «Ölke» baspasy. Almaty. 2002. 134 p. [in Kazakh]
- 3 Nağymūly Ş. Atyrau – bılım ölkesi. [Atyrau is a region of education]. Almaty: Ğylym. 1999. 160 p. [in Kazakh]
- 4 Arkhiv Komiteta Gosudarstvennoi Bezopastnosti po Atyrauskoj Oblasti. [Archive of the State Security Committee for Atyrau Region], delo №75. 28 l. [in Russian]
- 5 Nagimov Sh. Belaya kniga skorbi. (Ob uchitelyakh, podvergshikhsya politicheskim repressiyam v 30 – 50 gody HKH veka). [White Book of Sorrow (On teachers subjected to political repression in the 1930s and 1950s)]. Monografiya. Karaganda: Medet Group. 2021. 162 p. [in Russian]

6 Atyrau oblysy mūǵalımderiniń ensiklopediasy. [Encyclopedia of teachers of Atyrau region] (1-kitap) Almaty: «Ölke» baspasy. 2004. 248 p. [in Kazakh]

7 Bül da sonda. [This is also there]. 32 p. [in Russian]

8 Gosudarstvennyi Arkhiv Atyrauskoı Oblasti. [State Archive of Atyrau Region]. Fond №334, opis' №1, delo №26. 15 l. [in Russian]

Information about authors:

Bolat Zhumagulov – **corresponding author**, candidate of historical sciences, professor, Department of “World history”, Kazakh national pedagogical university named after Abai, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: Jumagulov-bolat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

Информация об авторах:

Болат Жумагулов – **основной автор**, кандидат исторических наук, профессор кафедры «Всемирная история», Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: Jumagulov-bolat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

Авторлар туралы ақпарат:

Болат Жұмағұлов – **негізгі автор**, тарих ғылымдарының кандидаты, «Әлем тарихы» кафедрасының профессоры, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: Jumagulov-bolat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

МРНТИ 03.20

УДК 94 (574.1)

DOI 10.47649/vau.2022.v67.i4.03

А.С. Сарсенов¹ , Г.К. Кайргалиева^{1*} , Д.Ж. Алипова¹

¹Атырауский университет имени Х.Досмухамедова

г. Атырау, 060011, Республика Казахстан

*e-mail: g.kairgalieva@asu.edu.kz

ЗАПАДНЫЙ КАЗАХСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НАСЕЛЕНИЕ, МИГРАЦИЯ, ЭВАКУАЦИЯ

Аннотация.

В статье исследуются этнодемографические процессы в Западном Казахстане в годы Великой Отечественной войны. В связи с близостью территории Западного Казахстана к линии фронта этнодемографические процессы в этом регионе по сравнению с другими регионами Казахстана имели некоторые отличительные особенности. Документы и исследования свидетельствуют о сложном характере данных процессов. При этом количество призывников из западного региона Казахстана значительно превосходило численность призванных на фронт из других регионов. Из районов, входящих в состав западной области по действующему административному делению, на фронт было призвано 248 140 человек, что составляет 32,1% от числа призванных по всей республике. Количество призванных только из Актюбинской области составило 116 831 человек, т.е. 15,1%. Еще один важный вопрос, на который следует обратить исследовательское внимание – это потери на фронте. В 1938-1945 годах количество призывников составило 262 400 человек, из них 36,4% погибли на фронте. В годы войны доля призывников казахской национальности из западного региона была выше, чем у представителей других национальностей, проживающих в этом регионе. Даже по неполным данным, казахи составляли 34,7% от общего количества призванных на фронт и 26,1% от численности убитых. Сама эта ситуация привела к уменьшению казахского населения в годы войны.